

Преступно молчать - Валентин Яковлевич Фот (1995 год, Тырган)

Май 29, 2023 Слово братьев

На последнем молодежном общении были пожелания того, какие темы проводить. И там была такая тема – «Как начинать беседовать или о личном свидетельстве». И поручили мне, и я молился и размышлял об этой теме. Не знаю, отвечу ли я на этот вопрос. Как начинать свидетельство? Потому что я думаю, я буду несколько в ином плане отвечать. Что молчать нельзя. Преступность нашего молчания. Я думаю, если мы поймём, как важно это свидетельство, если мы будем знать, что я должен говорить, а если я молчу - я преступник перед Богом, может быть мы тогда и найдём формы, как начать и подойти (для свидетельства). И может будем меньше смотреть, какую реакцию это вызовет, будут ли смеяться надо мной или нет.

Я думаю всё равно это будет ответ на этот вопрос. Мне на сердце прочитать место из книги пророка Иезекииля, место очень знакомое, я так даже думал: «Может задать вопрос?» И, наверное, многие подымут руки - да, конечно, мы это место знаем. И все-таки я хотел обновить его в памяти. Прочитаем тридцать третью главу Изекииля и я буду читать большой отрывок:

> 2 сын человеческий! изреки слово к сынам народа твоего и скажи им: если Я на какую-либо землю наведу меч, и народ той земли возьмёт из среды себя человека и поставит его у себя стражем;
>
> 3 и он, увидев меч, идущий на землю, затрубит в трубу и предостережёт народ;
>
> 4 и если кто будет слушать голос трубы, но не остережёт себя, — то, когда меч придёт и захватит его, кровь его будет на его голове.
>
> 5 Голос трубы он слышал, но не остерёг себя, кровь его на нём будет; а кто остерёгся, тот спас жизнь свою.
>
> 6 Если же страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережён, — то, когда придёт меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его взыщу от руки стража.
>
> Иезекииль 33:2-6 — Библия: https://bible.by/syn/26/33/#2

Я хочу прежде всего такую мысль сказать, что здесь, когда идет речь о личном свидетельстве, это не агитация в какую-нибудь партию. Вот сейчас выборы там, и то они

активно стараются, да? Ходят, агитируют, подписи собирают и так далее, или на выступления собирают людей. Друзья, речь идёт о бессмертной душе, о том будет ли она спасена или не будет спасена. Будет ли она вечно мучиться в аду или она не будет мучиться в аду.

Дело в том, что, когда так вот задумаешься, мне, например, непонятно, почему Бог такое важное дело доверил, чтобы это люди друг другу говорили. Ведь написано «неверующий уже осужден, а верующий освобождается от суда». А откуда у него вера появится, у неверующего? Ему должен кто-то сказать, вера от слышания Слова Божьего. А это Слово Божие должен кто-то рассказать. Выходит, что сегодня миллионы людей неверующих, потому что они не знают о Боге. И они не могут спастись потому, что им кто-то должен сказать. Получается, что их спасение Бог отдал в руки других людей? Я только одно могу понять и так думаю, что Бог надеялся и надеется, что тот, кто сам спасен, кто от ада спасен, от погибели спасен, кто это понял, тот не будет молчать! Тот пойдёт и поспешит сказать другим то, что он имеет. И поэтому Господь доверил это нам, потому что лучше, чем ангелы это скажут люди, которые спасены сами. Но увы, многие молчат. Молчат у соседей, молчат на работе, молчат, когда просто столкнулись с кем-то неверующим, не осознавая всю ответственность, которую Бог возложил на нас.

Вот здесь речь идёт просто о городе, о жизни. А мы переносим это в духовный смысл. И дальше: "И тебя, сын человеческий". Если бы относилась только к Иезекиилю, то, наверное, Бог так и сказал: "Вот Иезекииль! Я к тебе сейчас скажу". А тут сказано "сын человеческий" - это ко всем нам. "Я поставил тебя стражем. И ты будешь слышать из уст Моих Слово и вразумлять их от Меня".

Первое слово было здесь сегодня о том, что «кто слышит и исполняет». Когда Я скажу беззаконнику:

> 8 Когда Я скажу беззаконнику: «беззаконник! ты смертью умрёшь», а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, — то беззаконник тот умрёт за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей.
>
> 9 Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтобы он обратился от него, но он от пути своего не обратился, — то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою.
>
> Иезекииль 33:8-9 — Библия: https://bible.by/syn/26/33/#8

Здесь преступность молчания "А ты не будешь ничего говорить, Я скажу беззаконнику…". Вы согласны? Так говорит Библия, что все (люди) беззаконники, нет ни одного праведного. Мы можем делить, что это хороший человек, это плохой, но в глазах Божьих все беззаконники, и приговор Божий - все погибнут. И теперь к нам Он обращается: "А ты должен это сказать беззаконнику, что ты смертью умрешь". Если ты ему говорил, и он не покается, то он умрет за свой грех, но ты душу свою спас. Он уже

не говорит о том, что ты его можешь спасти, ты ему можешь такое благо принести, Он говорит: "Ты за свою душу беспокойся тоже. А если ты ему не говорил, он умрёт за грех свой. Нет, он не за твой грех умрёт, у него достаточно грехов, чтоб погибнуть, но кровь Я ещё с тебя буду взыскивать. Почему ты молчал?"

"И ты, сын человеческий, скажи сынам народ твоего..." Я тут выборочно читаю: "Живу Я, говорит Господь Бог, не хочу смерти грешника, но, чтобы грешник обратился от пути своего и жив был". Не хочу смерти грешника!

У нас недавно на нашей улице убили человека. Этот человек, когда в посёлке нашем проводили собрания на дому, он тоже приходил несколько раз. Он очень нас уважал, верующих, и он сам это подчеркивал: "Я вас очень уважаю". Это ему, однако ничем не помогло, он пил и потом просто нашли его в постели зарезанным, как какую-то, может, скотину. Нож в сердце и сколько дней он там лежал, никто не знает.

Я вот так прочитал слова: "Не хочу смерти грешника". Вот то, что произошло, этого Бог не хотел. Бог не хочет смерти беззаконника. Если здесь из вас, кто сидит, кто не примерился с Богом, кто чувствует себя беззаконником. Кто чувствует себя грешником. Ну, послушай, что говорит Бог. "Я не хочу смерти грешника!" Всякая смерть грешника, какого бы не было - это против Божьего «хочу». Он этого не хотел.

Тут недавно у нас авторитета преступного мира убили. Наверно многие сказали: "О, хорошо убили. Побольше их надо стрелять и убивать!"

> 14 А когда скажу беззаконнику: «ты смертью умрёшь», и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду,
>
> 15 если этот беззаконник возвратит залог, за похищенное заплатит, будет ходить по законам жизни, не делая ничего худого, — то он будет жив, не умрёт.
>
> 16 Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему; он стал творить суд и правду, он будет жив.
>
> Иезекииль 33:14-16 — Библия: https://bible.by/syn/26/33/#15

Слышите, что говорит Бог? Что говорит Священное Писание? Особенно у кого нет мира в сердце. Кто сознает себя грешником, те кто пришёл (на это собрание), что если ты обратишься, начнёшь творить суд и правду, исправишь, что у тебя в жизни было, то Он говорит, что ни один грех не вспомнится. Жив он будет, за свое обращение. Это хочет Бог.

Я хотел пример привести, когда еще преступно молчание. Это в книге Есфирь описывается. Там, когда в Персии - это великая держава была, где законы были очень жёсткие и суровые, и даже настолько там устанавливалась сила закона, что царь, который подписал указ потом сам его уже не мог изменить. Таким образом, я думаю,

государства формировались, человечество развивалось и развивалась сила закона. Должна она быть выше, просто от настроения личности какой-то. И вот в этой Персии, где евреи были в порабощении, по злому умыслу... Может быть сатана это возмущал и, наверное, но по злому умыслу человека Амана издается указ. Этот указ уже заверен, он уже расписан, он уже разнесён гонцами по всей этой большой империи о том, что все евреи должны быть убиты и назначен день и час, в такой-то месяц, в такой-то день это должно быть сделано. Написано, что этот указ обнародован в Сузах, в престольном городе. Ну как обнародован? Вывешен, и провозглашен, что так будет.

И вот как чувствовал себя каждый еврей? Написано, что они были во вретище и пепле. Ну, действительно, он не мог сменить свою национальность. Он может быть и не уважал этих евреев хотел бы, но, если он родился евреем, куда он мог от них деваться теперь. И указ написан там не за дела какие-то, что он их делал, а за то, что он родился евреем и вот этот указ, он над ними висел. Я думаю семьи собирались и тут еще срок дан, и все знали, что в Персии законы никто не мог отменить, теперь сам царь не мог его отменить. Они ждали этого часа, приближения его, с семьей собирались. Ну может быть кто-то убежит, но всё равно это дом, это место жизни, вот такие условия – и всё это кончилось.

От того дня, как это обнародовано, у них в домах не было радости, не было веселия, потому что указ такой издан. И вот, когда Мардохей тоже в пепле и в прахе, и во вретище появился и стал проситься к Есфири, она, написано, "взволновалась" и попросила, чтобы он снял (эту одежду), он же идёт в царский дворец и пусть зайдёт и расскажет всё. Но он сказал, что снимать не будет. Понимаете, насколько он серьёзно понимал весь указ. Он не переоделся и не пошёл к царице. Он сказал:

- Я заходить не буду.

Она говорит:

- Пойдите и узнайте, что случилось.

Она тут в царских покоях не знает, что творится, потому что царь, написано, сел пить и все остальные, а в это время Сузы были в смятении. И вот он передает список указов, он списал – «пусть прочтёт». Когда она прочитала, она говорит, она ему даёт ответы:

- Знаешь, какие у меня условия тут? Я хоть и царица, но к царю-то я не имею права появляться. Потому что очень суровый деспот.

Деспотизм тут в восточных странах. Всякий без разрешения, кто войдёт, будет убит. Там не спрашивают. Зачем и прочее, если без разрешения появился, или это цари охраняли свою жизнь так или ещё что, просто убивали. Без спроса пришёл.

- А я тридцать дней не была уже звана. Уже целый месяц. Так что я не могу появиться.

И Мордахей тогда передает ей:

- Не думай, что ты одна спасёшься. Если ты промолчишь в это время, то свобода избавления придёт из другого места, а ты и дом отца твоего погибните. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского.

Он сказал, что теперь тебе преступно молчать. Ну и что, что тебе грозит смерть? Ты думаешь, ты там сохранишь себя? Теперь ты молчать не можешь.

И она, рискуя жизнью пошла спасать народ.

Друзья мои, разве не такой же ли указ сегодня издан? Висит над, так сказать, над человечеством о том, что беззаконник погибнет. Это святость, это справедливость Божия и Сам Бог не может это отменить. Что теперь, какого-то грешника он может просто так спасти, принять? Нет! Он единственно предлагает обратиться этому грешнику. Есть другой указ. Другой «Указ милости». Если человек не примет эту благодать. Если человек этот указ не примет, он подвергается этому суду Божьему. И другого пути нет. И молчать в данном случае, друзья, мы в таком же положении, как и Есфирь.

Я думаю о серьезности нашего личного свидетельства. Я думаю, что очень многим мешает это стеснение. Апостол Павел пишет Тимофею:

- Не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа.

Когда попадаешь в обстановку незнакомую и думаешь: "А сейчас скажу, заговорю..." Редко, когда мы один на один, все-таки легче, а так бывает их три, четыре человека, а я один, "...Сейчас заговорю, все другие уши расставят, кто-то ещё что-то скажет..." И нас начинают стеснение давить: «что обо мне подумают?» и «как это вообще выглядит"? Я скажу, когда речь идёт о серьезных вещах, то не смотрят как это будет выглядеть, главное сказать саму истину, сказать эту важную истину.

Садимся мы в самолёт и брат берёт книжки и пошёл вперёд, стюардесса там, ей он говорит: "Сейчас я вам дам книжки почитать о Христе, о Боге, пожалуйста". Конечно, это я так подумал, выглядит довольно глупо и странно. Что за такое? Кто в самолёте раздает какие-то книги? Или брошюры?

Друзья мои! Может быть это так и подумали многие, а потом смотрю - скучно в самолёте, не все запаслись (чем-либо для чтения). Пять, шесть человек сидят читают брошюру "Самое главное". Какая разница, что они подумали? Ну и пусть! Кто-то даже сказал что-то. Главное люди читают о спасении и, может быть, это единственная возможность. Ну нет возможности им сказать проповедь, а книгу дать была возможность. Понимаете?

Тут Есфири грозило не просто, что её опозорят и посмеются над ней, и скажут (что-то). Ей грозила смерть! Но она это поняла, и Мардохей также ей сказал: "Смотри, если ты теперь промолчишь, то ты и дом отца твоего будете виновны".

У вас не бывает такое побуждение, когда рядом находишься с человеком и сердце начинает стучать - ты должен сказать? А мы начинаем советоваться с плотью - как сказать, и как это будет выглядеть, и еще что-то. И глядишь пора расходиться или еще

что-то, он встал и вышел, или ты наоборот ушёл, и ничего не сказал. И в душе осадок: "Господи! Прости, что я не сказал".

Я думаю, что недостаточно остро и глубоко ты понимал всю ответственность за этого человека. Когда болеет ребенок, то не смотрят, как на это будут все реагировать, когда мать без очереди идёт к врачу. Она говорит: "У меня ребенок болеет и пожалуйста пропустите меня!" И все начинают понимать, что серьёзная вещь. Ну конечно, друзья, если мы, допустим, зашли в поезд или в автобус смеясь или с такими причёсками (своеобразными) или ещё с чем-то. Смеялись, соседу сказали: "Ты чё? Не на том месте сидишь!" Потом расселись и начинаем ему о Боге говорить. Скажите, как оно выглядит? Это больше похоже на Лота, когда он пошёл своих зятьёв уговаривать, они подумали, что он шутит. И так же эти, наши, которым мы начали проповедовать, подумают: "Да, это наверное, пошутить решили же. Это у них очередная шутка, теперь ещё о Боге с нами пошутить (хотят)!" И человек замкнулся и не очень охотно отвечает.

Поэтому я хочу сказать, что для личного свидетельства важно всю серьёзность (понимать). Если мы зашли в поезд, сели чинно, тихо или в полголоса разговариваем. Так на нас уже, обратили внимание. Что за молодые люди? Такие спокойные, сели. У них уже вопрос, что это за люди? Естественно ваш вопрос или разговор начатый о Боге открывает сердца. Всё понятно им - это действительно люди верующие.

Поэтому как мы должны говорить? С каким отношением, с каким серьёзным, глубоким... я думаю это зависит от того, насколько мы сами глубоко и серьёзно это переживаем.

Мой брат работал на химическом производстве, он только недавно устроился туда и там шум какой-то, там краны, вентиля. В ночную смену. Нет бригадиров, мастеров. Работают они со своим напарником, кто-то уже давно работает. И тот, в этом шуме ему что-то кричит:

- Закрой!

Он не понял, еще раз спрашивает:

- Что делать?

Он ему опять кричит, через бачки эти, трубы:

- Иди, закрой!

Он идет, закрывает. Ну и естественно закрывает не то, и там происходит реакция, выводит часть оборудования (из строя). Тот прибегает:

- Да ты что наделал?

- Я что слышал, то я и сделал. Я же тебя переспрашивал!

Они всю ночь пытаются исправить, скрыть не могут, шеф приходит. Это в Германии было. Приходит, когда узнаёт всё, этот старый рабочий быстрей докладывает, мол так и

так. Ну и шеф ему говорит:

- Увольняйся!

С тяжелым сердцем он ушёл. Потом, думает: "Пойду схожу, ещё поговорю с шефом и с мастером". Пошел, и говорит: "Так и так, я не знаю, он мне кричал я один раз переспросил, второй раз, а он кричит на меня - "иди делай". Я пошел и сделал"

Мастер послушал и говорит: "Так это все выглядит совсем не так, как он рассказал".

А он ему что-то там успел вперед наговорить. Пошли к шефу. (Раньше брата моего) даже не спрашивали. И мастер говорит: "Видишь, как было?"

Тогда он вызывает старого рабочего и говорит ему:

- Ты, такую ответственную вещь (ему поручил)! Ты знаешь, что человек недавно работает, а ты ему через шум, через крик там что-то сказал. Ты должен был сказать и спросить, как он это понял? А потом мог бы он это и сделать.

И уже обращаясь к брату:

- Итак! Виновен не ты, а тот, другой!

Друзья, в этих вещах, действительно понятно кто виноват? Да тот, кто плохо говорил, кто невнятно объяснял. А в духовных вещах не должны ли мы также объяснить, чтоб человек что-то понял? Не так просто, (налегке) сказал о Боге что-то там, да? Или поспорили ещё? Ты должен весть спасения сказать и послушать, что он там понял. В его возражении часто это будет видно, что он понял. А если не понял - разъясни ещё раз. У него вопрос - третий раз объясни, но объясни (подробно) весть спасения, объясни, что беззаконник смертью умрёт, если не обратится от злых дел своих и единственная возможность спастись - это через личное обращение и покаяние.

Я думаю сегодня наше служение здесь - это призыв к посвящению, призыв к труду. Притча, которую рассказал Христос, (в которой призывались работники) с утра звал, потом в обед пришёл, в шесть часов вечера и написано: "И в одиннадцатом часу пошёл и нашёл - стоят праздно". И он говорит:

- Пойдёмте! Что вы стоите праздно? Пойдёмте в виноградник, будем трудиться вместе.

Я думаю, что знамением времени (сейчас выходит так, что) мы в этот одиннадцатый час вас призываем. Да! Тут есть братья, которые перенесли тяжесть зноя, весь дневной зной, и узы перенесли, и гонения, и скорби, и разлуки. Назовем это "одиннадцатый час". "Пойдёмте!" - Господин говорит, - "Пойдёмте в виноградник и что следовать будет, получите!"

Я не думаю, что эти братья скажут: "О, Господи! Ты не дай им такую же награду, как нам. Когда мы трудились, вот столько мы перенесли". Не думаю. Будут рады, лишь бы пошли.

Мы призываем вас выйти в этот одиннадцатый час. Одиннадцатый час вселенского такого времени.

Вот я несколько раз ездил в Москву, и вы может быть тоже ездили на поезде. Когда едешь на поезде в Москву, садишься в него не на два часа. Постель берешь, продукты раскладываешь и все так пассажиры. На долгое путешествие рассчитано, да? Знакомятся друг с другом все. Еще успеем и поговорить, и почитать успеем, книжки все взяли с собой. Ну вот поезд пошел. Новосибирск - это всё еще близко где-то. Это ж мы еще не успели отъехать. А вот уже, когда за Урал переехали, чувствуется, что пассажиры (понимают) - большая часть в пути. Потом Казань. А потом уже Московская область пошла. И все начинают собираться. Еще пять часов ехать, а уже вещи складывают, а за три часа уже и шторы снимают и постели укладывают. Ну обычно бы если ехал поезд пять часов, никто бы не стал это делать, да? Но после длинного путешествия все уже напрягаются, и вот уже Москва-Товарная, там несколько станций, и еще долго он по Москве едет, и наконец приехали, всем пора выходить, закончилось путешествие.

Я хочу сказать, что вот во времени Церковь, может быть, вот также путешествует. Когда-то было, что Христос вознесся, оставил, поручил. Пятидесятница была, Троица, Дух Святой сошёл, Апостолы пошли проповедовать, Апостол Павел, преследования, погибли многие, Церковь начала отступать. Было нашествие мусульман, которое почти, как бич наказания Божьего, христианства чуть не погубили. Было отступление Папы Римского, индульгенции. Помаленьку события разворачиваются. Но все ожидают пришествия. Конечная цель Церкви, когда она будет взята.

А смотрите! А потом реформация началась, пробуждение, покаяние, проповедь Евангелия.

Я хочу сказать, а вот наше последнее столетие, в которое сколько знамений времени. Понимаете, сначала может быть в несколько веков одно знамение сбывается, предсказанное Христом или в Священном Писании (записанное). А теперь смотрите, как быстро. Вот наш век, двадцатый век. Первая мировая война, отступление, атеизм, коммунизм пол мира захвативший, потом безбожие царствующее, фашизм, опять вторая мировая война. Смотрите! За семь лет пятьдесят миллионов человек уничтожено! Это же не десять, это ужасно! А все события говорят о том, что почему это? Все должно говорить о том, что близко время! Господь суды Свои совершает! И Израиль появился на карте, проповедники пошли говорить о том, что время последнее.

И я так анализирую, что каждый год можно говорить о новых свидетельствах исполнившихся пророчеств. Ну даже вот в этом году, в марте месяце, ряд европейских государств, общий парламент европейский, принимает решение, чтобы убрать границы. И вот я когда был в Германии, еду, стоят заброшенные границы таможни и там уже ни одного человека нет. Это что? Не знамение ли времени? Не свидетельство ли, что царство, которое распалось, которое снова соединяется - этот общеевропейский дом. А

то, что в Югославии, а то, что сейчас там президенты договариваются и находят общий язык. О чём оно говорит?

Ну я ещё хотел на одно внимание обратить, на последние десятилетия. Вот восемьдесят пятый - девяносто пятый год, восемьдесят пятый год - это открылись двери для Евангелия, да? Без оружия, тихо вдруг, распалась эта империя атеизма, и двери Евангелия открылись. И смотрите как мы, кто помнит, когда начали проповедовать. Вот здесь на Тыргане проводили служения, дождь, люди с зонтиками стоят - тысячи людей, стоят и внимательно слушают Слово Божие. Не обращая внимания на непогоду, на (отсутствие) условий.

Попробуйте сейчас собрать этих людей, в такую погоду или в хорошую погоду. Поставьте скамейки и... не придут столько людей.

А как мы в Киселевске, тогда на кладбище? Наших усилителей не хватает, чтобы люди услышали. Они там стоят, давятся (лишь бы) послушать Слово Божие.

Я хочу сказать - время вот этой жажды - оно прошло. Это было десять лет. Вот девяносто пятый год сейчас. Теперь мы имеем свидетельство - я сам. Мы ходим, приглашаем людей. И вот недавно мы также прошли по всем деревням, объявления (дали). И пришёл один человек! Остальные не захотели прийти.

Я хочу сказать, что всему есть своё время. **Было время, когда Бог открыл, когда была жажда, когда надо было идти собирать людей и проповедовать. Сейчас мы их уже не соберём. Но время личного свидетельства ещё осталось.** И у нас действительно многие (задумываются), что принесёт нам третье тысячелетие. Я думаю ваше поколение оно туда придёт. Если даже Господь придет, что всё равно кого-то возьмет, а кто-то останется. Мир останется существовать. Человечество еще будет существовать.

Друзья! Мы живём в это последнее время, поэтому я хотел бы ещё со всей серьезностью сказать - насколько преступно сегодня молчать! Когда мы должны говорить, когда Слово Божие говорит: "Скажи, скажи! Если ты промолчишь, то и ты виновен! С тебя Я взыщу".

Мы будем заканчивать нашу первую часть молодёжного общения, мы будем сейчас молиться, я хотел бы предложить прежде всего помолиться тем, которые не имеют мира с Богом. Теперь, когда вот так под занавес и всемирной истории, и нашего служения, кто желает еще примириться с Богом. Если ты этого ничего не сделал, спеши.

Вот смотрите у нас была тёплая, длинная осень, да? Можно было всё собрать, всё убрать, навести порядок. Ну как-то не кажется, что это может быстро и мгновенно прийти, да? И в четверг, на этой неделе, всё так (же) тепло, всё хорошо, кажется: "Это или то, я еще могу сделать завтра". Вечером поднимается сильный ветер, на утро встаём и... снег. Да, он еще растает, но... не тает. Всё холоднее и все больше снегу и делать теперь надо, если ещё можно что-то сделать, то уже в снегу, уже в холоде.

Друзья, по времени мы все знали, что конец октября и вот-вот должно наступить. Но когда? И всегда это все-таки так быстро и для нас неожиданно. И если мы по времени понимаем, что время Господнего пришествия близко, все понимают, но когда это случится в одну ночь, тогда будут многие разводить руками. Ну как же? Вчера так хорошо было. Вчера так тепло. Вчера столько покаяний было. Вчера обращались люди к Богу. А сегодня каяться нельзя. Время благодати кончилось и двери благодати закрылись - так это будет. Итак, для многих — это будет неожиданностью.

Поэтому пока сегодня этот теплый день, этот теплый ветер благодати Божией. Сегодня ты можешь примириться с Богом. Поэтому я призываю вас, молодых людей, которые не покаялись. Да если вы и каялись. Но если ваша жизнь недостойна Бога. Если вот, как пели песню: "А я встретить еще не готов". А если я вот молчу? Надо обновить свое покаяние. То сейчас мы приглашаем к покаянию. К обращению. Бог говорит: "Не хочу смерти грешника. Я этого не хочу. Я хочу, чтобы обратился. Я хочу, чтоб начал жить по-другому."

Если кто желает помолиться Богу - выйди и примирись, исправь, то, что ты сделал не так. Это благодать Божия, это милость. Можно исправить.

Сделано не так? Это не беда! Можно исправить. Хуже будет, когда исправить будет нельзя. Тогда слёзы сожаления, раскаяния, тогда они будут все бесполезны. Сегодня можно исправить. И мы рады это вам сказать.

Друзья! Можно исправить то, что ты сделал не так. Господь зовет, если кто желает помолиться Богу, мы дадим первым место.

Молодежное общение, Кемеровская область, 1995 год

